

УДК 398.22(=512.157)(571.56-37)
DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36602

А. Ф. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЛОНХО ЦЕНТРАЛЬНОГО, ВИЛЮЙСКОГО, СЕВЕРНОГО РЕГИОНОВ ЯКУТИИ (на материале текстов олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай» и «Кётёр Мюлгюн»)

Аннотация. В бытовавшем в устной форме якутском героическом эпосе издавна сохранялись и передавались утвердившиеся темы, традиционный состав героев, каноны сюжета, композиции в содержании, постоянные стилистические формулы в языке. Однако сколько было олонхо, столько они были разные, и тем они привлекали слушателей, знатоков устного народного творчества, исследователей. Каждый олонхосут мог обогатить установленное содержание олонхо разными приключениями богатырей, основной традиционный образный состав – героями с новыми именами, украсить постоянные языковые формулы новыми художественно-выразительными средствами или могли что-то пропустить, упростить. Изучая отличия текстов якутских олонхо, принадлежащих разным регионам, исследователи якутской фольклористики утверждают, что олонхо, в зависимости от территории бытования, имеет региональные особенности. Так фольклористами признано существование трёх территориальных традиций – центральной, виллюйской и северной. Феномен устойчивости региональных особенностей якутского олонхо в науке до сих пор остается быть актуальным. В статье ведется сравнительный анализ олонхо трех регионов на примере олонхо центрального региона «Ёлбёт Бэргэн», олонхо виллюйского региона «Кёр Буурай», олонхо северного региона «Кётёр Мюлгюн» с целью выявления их отличий, особенностей, внесения дополнительных предположений в подтверждение ранее выявленных исследователями утверждений. Результаты анализа методом сравнения привели к выводу, что олонхосуты всех трех регионов следуют образцу сюжетно-композиционной структуры якутского эпоса олонхо, так в их олонхо присутствуют мотивы древних олонхо, как описаний героических походов богатырей *айыы* ради спасения девушек *айыы*, их сражений с богатырями *абаасы*, победы, сватовства на спасенной женщине, возвращения на родину со славой победителя, устройства праздника *уруу-свадьбы* в честь победителей и др. Отсутствие мотивов образования трех миров, установления Среднего мира для жизни племени *ураангхай саха*, назначения богатыря *айыы* божествами защитником *айыы аймага* дает возможность предположить, что во всех регионах бытования олонхо постепенно идет упрощение некоторых древних мотивов олонхосутами более позднего периода.

Ключевые слова: эпос, олонхо, эпическая культура, сказительские традиции, территория бытования олонхо, региональные отличия, локальные традиции, образы, сюжет, мотивы.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-412-140013 р_а «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

А. Ф. Корякина

Comparative analysis of olonkho of the Central, Vilyui and Northern regions of Yakutia (based on the texts of the olonkho *Elbet Bergen*, *Ker Buuray* and *Kyotor Mulgun*)

Abstract. The verbally existing Yakut heroic epic has long preserved and transmitted established themes, the traditional composition of heroes, plot canons, compositions in content, and constant stylistic formulas in the language. However, however many olonkhos were, they were so different, and so they attracted listeners, experts

---

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., зав. сектором «Текстология олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: aitalilen@mail.ru

KORYAKINA Antonina Fedorovna – Candidate of Education, Head of Sector “Textology of Olonkho” of Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitalilen@mail.ru

in oral folk art, and researchers. Each olonkhosut could enrich the established olonkho content with various adventures of the warriors, the main traditional figurative composition with heroes with new names, decorate permanent language formulas with new artistic expressive means, or they could miss or simplify something. Studying the differences between the texts of the Yakut olonkho belonging to different regions, researchers of the Yakut folklore argue that olonkho, depending on the territory of existence, has regional features. So folklore recognized the existence of three territorial traditions: Central, Vilyui and Northern. The phenomenon of stability of regional features of the Yakut olonkho in science still remains relevant. The article provides a comparative analysis of the olonkho of the three regions using the example of the olonkho of the Central region *Elbet Bergen*, the olonkho of the Vilyui region *Ker Buuray*, the olonkho of the Northern region *Kyotor Mulgun* with the aim of identifying their differences, features, and introducing additional assumptions to confirm the allegations previously identified by the researchers. The results of the analysis by comparison led to the conclusion that the olonkhosuts of all three regions follow the pattern of the plot and compositional structure of the Yakut epic olonkho, since their olonkho contain motifs of the ancient olonkho, as descriptions of the heroic campaigns of the *Aiyy* heroes in order to save the *Aiyy* girls, their battles with the *Abaasy* heroes, victory, matchmaking on a rescued woman, returning home with the glory of a winner, arranging a Uruu wedding in honor of the winners, etc. The of the motifs of the formation of the three worlds, the establishment of the Middle World for tribal life of Uraanghay Sakha, *Aiyy* deities sending a hero to protect people makes it possible to assume that in all the olonkho regions olonkho narrators of later periods tend to simplify some ancient narrators' motifs.

Keywords: epic, olonkho, epic culture, narrative traditions, territory of existence of olonkho, regional differences, local traditions, images, plot, motifs.

Acknowledgments: The study was prepared within the framework of the RFFR, project No. 18-412-140013 p_a “The Epic Heritage of the Arctic (Northern) Yakuts in the Context of Ethnic History (the Problem of Interaction and Mutual Influence)”.

Введение

Якутский героический эпос имеет переносимые из дальних наших древних предков удивительные каноны тематики, сюжетно-композиционного строя, образного состава, языковых формул, типических мест. Но в эпической культуре каждого региона воплощаются особенности материального и духовного развития населяющих ту или иную территорию коренных народов Якутии. В связи с этим выделяют в якутском сказительстве три территориальные традиции: центральная, вилуйская и северная. Такое разделение было основано на объединении этих традиций «территориально-историческим, культурно-языковым единством, схожими особенностями исполнения, сюжетики, образной системы, языка, художественно-изобразительных средств, эпических формул, типических мест олонхо и т. д.» [1, с. 14].

Изучение локальных традиций олонхо может выявить особенности периодического и территориального развития олонхо, что является одним из малоразработанных направлений. Феномен воссоздания текстов олонхо, территориально отличительных друг от друга, в науке до сих пор полных решений не нашел, и изучение его остается быть актуальным. В ходе проводимого сравнительного анализа олонхо центрального, вилуйского и северного регионов с целью выявления их региональных традиций, отличительных черт будут приведены новые факты для подтверждения выводов ранее проведенных исследований.

В современной якутской фольклористике изучением проблем территориальных отличий якутского героического эпоса занимались В. В. Илларионов [2, 3, 4], А. А. Кузьмина [1, 5], А. С. Ларионова [6], В. С. Никифорова [7], Н. А. Оросина [8], Т. В. Илларионова [9], А. Ф. Корякина [10], С. Д. Львова [11] и др. В их работах раскрыты региональные (локальные) эпические традиции сказительства центрального, вилуйского и касательно северного регионов бытования якутского олонхо.

Центральный регион в Республике Саха (Якутия) охватывает г. Якутск, Мегино-Кангаласский, Амгинский, Таттинский, Чурапчинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Намский, Горный, Кобяйский улусы (районы). В центральной Якутии проживало и творило самое большое количество прославленных олонхосутов, активно участвовавших в формировании эпической культуры народа саха, таких как Н. В. Кияпиров – Килээпир из Таттинского улуса, Д. М. Говоров из Усть-Алданского улуса, П. П. Ядрихинский – Бэдьээлэ из Намского улуса, Т. В. Захаров – Чээбий из Амгинского улуса и др. Олонхо центральной Якутии собирали и изучали

Э. К. Пекарский, М. Н. Ионова-Андросова, К. Г. Оросин, П. А. Ойунский, Г. У. Эргис, Н. В. Емельянов, В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова, Н. А. Оросина и мн. др. Прочно сформировавшаяся эпическая традиция центрального региона считается исследователями территорией зарождения якутского героического эпоса олонхо, откуда распространилось оно по всей Якутии. Признанный талант и необыкновенная популярность олонхосутов центральных районов повлияли на манеру исполнения, сюжетно-композиционную структуру, образную систему олонхо других регионов. На территории наиболее распространенными были сказания о заселении Среднего мира, родоначальниках племени *айыы*, защитниках племени *айыы* и *ураангхай саха*. Н. А. Оросина, изучившая таттинскую локальную традицию, как локальный очаг центральной региональной традиции якутского эпоса, считает характерной чертой таттинского сказительства наличие в репертуаре многих таттинских олонхосутов олонхо о богатырях-защитниках племени – «Нюргун Боотур Стремительный», «Тойон Нюргун», «Бэриэт Бэргэн», «Ёлбёт Бэргэн» и др. Исследователь считает: «Тексты олонхо таттинской традиции имеют отчетливо сформированную сюжетно-композиционную структуру. Данное явление подтверждает факт следования таттинской локальной традиции установленному образцу композиционной структуры якутского эпоса олонхо. Инициальные, медиальные и финальные мотивы являются отличительной чертой сюжетосложения олонхо таттинской локальной традиции» [8, с. 21].

Вилуйская зона находится в бассейне р. Вилуй и состоит из четырех районов: Вилуйского, Верхневилуйского, Нюрбинского и Сунтарского. Вилуйская земля славилась олонхосутами С. С. Афанасьев – Ырыа Сизэнчэ, С. А. Зверев – Кыыл Уола из Сунтарского, И. М. Харитонов – Саахардаах Дьуона из Нюрбинского, С. Н. Каратаев – Дыгыяр, В. О. Каратаев из Вилуйского, Ф. Н. Тимофеев – Бизчэрэ, Д. В. Кысылбаиков из Верхневилуйского улусов. В репертуаре Вилуйских олонхосутов, как отмечает А. А. Кузьмина: «больше встречаются олонхо “Эр Согодох” (“Муж-Одиночка”), “Эрбэхтэй Бэргэн”, “Ого Тулаайах” (“Дитя-Сирота”), “Бэриэт Бэргэн”, “Ого Дьулаах”». Собираение и изучение творчества олонхосутов Вилуйского региона из якутских фольклористов провели А. А. Саввинов, Н. В. Емельянов, П. Е. Ефремов, В. П. Еремеев, В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова, А. А. Кузьмина и др. А. А. Кузьмина, проводившая исследования по традициям бытования вилуйского олонхо, по его сюжетно-композиционной структуре и образам, основными сказительскими отличиями региона считает *тойук* (песня) «Кутурук салайар», средний объем олонхо, отсутствие олонхо на тему заселения Среднего мира племенами *ураангхай саха*, сохранение архаичного мотива сотворения мира, появление новых, поздних мотивов, как «продолжение богатырских походов после женитьбы, убийства женщины *абаасы*, захотевшей выти за него замуж и др.» [1, с. 99].

В истории северного сказительства свои имена оставили олонхосуты М. Н. Горохов – Муойа из Верхоянского, В. Е. Лаптев из Колымского, С. М. Неустроев из Булунского, В. В. Атласов, В. С. Шкулев из Момского улусов. Северное олонхо было изучено И. А. Худяковым, В. Л. Серошевским, С. И. Боло, Н. К. Антоновым, П. Е. Ефремовым, П. П. Габышевым, В. В. Илларионовым, Т. В. Илларионовой, А. А. Кузьминой, А. Ф. Корякиной, О. К. Павловой и др. В их исследованиях отмечаются, что эпическое творчество северных сказителей «строится, в основном, на традиционном каноне сюжетообразования, системы образов якутского эпоса» [10, с. 47], но имеет свою специфику, что «выражается в небольшом объеме, в трансформации жанра олонхо и сказки, низким уровнем этнической идентификации персонажей героического сказания» [5, с. 115].

Краткая информация по истории записи и изучения олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай», «Кётёр Мюлгюн»

Олонхо «Ёлбёт Бэргэн» [12] записано Романом Александровым в 1886 г. со слов олонхосута Абрамова Николая Тихоновича, который родился в 1815 г. в Жулейском наслеге Таттинского улуса и умер в 1891 г. Репертуар его, по данным издания «Олонхосуты Якутии», состоял из олонхо: «Элик и Нигыл Боотур» («Элик уонна Ньыгыл Боотур»), «Ёлбёт Бэргэн» («Өлбөт Бэргэн»), «Шаманки Уолумар и Айгыр» («Удаҕаттар Уолумар, Айгыр икки»), «Басымнилаан Баатыр» («Баһымньылаан Баатыр»). Олонхо «Ёлбёт Бэргэн» было опубликовано в издании «Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским», в свободном переводе на русский язык С. В. Ястремским; в 1936 г. «Якутский фольклор» (тексты и перевод А. А. Попова); в 2013 г. в издании Института гуманитарных исследований и проблем малочис-

ленных народов Севера СО РАН «Дьүлэй нэһилиэгин олонхоһуттара» – «Олонхосуты Жюлейского наслега». В диссертационной работе Н. А. Оросиной олонхо «Ёлбёт Бэргэн» отнесен к числу доминирующих в репертуаре таттинских сказителей, следовательно, он является одним из характерных олонхо центральной региональной традиции. Н. В. Емельянов изучил историю записи и публикации и составил схему сюжета. Им отмечено, что «олонхо названо именем второго поколения богатырей. Это редкий случай. Большинство олонхо названо по имени главного героя-родоначальника или основного персонажа: “Дыбрай Бэргэн”, “Эр Соготох”, “Кыыс Бухатыыр”, “Ньургун Боотур”. Название олонхо доказательство тому, что главным персонажем олонхосут считает Ёлбёт Бэргэна, богатыря второго поколения» [13, с. 7]. Текст олонхо записан стихотворными и сплошными строками, по объему его можно отнести к средним олонхо.

Олонхо «Кёр Буурай» было записано 2 раза. Впервые был записан в 1925 г. Г. Тороповым. Второй вариант в записи (1941 г.) И. Н. Григорьева «Кёр Буурай» был издан в 2000 г. при содействии ассоциации ученых и специалистов РС (Я) «Сайдыс». Следующее издание этого же варианта состоялось в 2014 г. в серии «Богатыри саха» [14]. Александров Никита Семенович – Ынта Никиитэ, со слов которого было записано олонхо, родился в 1874 г. в Дюллюкюнском наслеге Верхневиллойского района. Репертуар его составляли олонхо: «Кёнгюл Буурай» («Көнүл Буурай»), «Ньургун Бёгё» («Ньургун Бөҕө»), «Тойон Дуолан», «Хараллаан Мохсогол» («Хараллаан Мохсоҕол»), «Эр Соготох» («Эр Соҕотох»), «Богатырь Кёр Буурай» («Көр Буурай бухатыыр»). Олонхо «Кёр Буурай» исследовано В. В. Илларионовым, Т. В. Илларионовой, Р. Н. Анисимовым, М. П. Алексеевым – Дапсы, которыми проведен анализ особенностей содержания, языка, составлено краткое содержание олонхо [14]. Исследователи, как один, указывают на богатство, красоту языка сказителя Н. С. Александрова, а олонхо «Кёр Буурай», несомненно, является одним из лучших образцов вилюйской региональной традиции. Текст состоит из 13410 стихотворных строк, т. е. объем средний. Олонхо с названием «Кёр Буурай» не значится в репертуаре других олонхосутов.

Текст олонхо «Кётёр Мюлгюн» был записан сельскими учителями Е. И. Собакиным, И. И. Седалищевым, Р. П. Харламповым по просьбе С. И. Боло со слов олонхосута Слепцова Даниила Михайловича, родившегося в 1870 г. в Индигирском наслеге Момского района. Земляки и собиратели, записавшие его олонхо, называли Д. М. Слепцова одним из лучших олонхосутов Момского района, и не случайно С. И. Боло обратил внимание на его сказительское творчество. Репертуар его насчитывал 14 олонхо, лучшим из которых по содержанию и красоте языка считался «Кётёр Мюлгюн». Олонхо хранится в рукописном фонде ИГиИПМНС, оно было издано в 1993 г. в издательстве «Ситим» г. Якутск [15]. Текст олонхо в своих научных трудах использовали ученые И. В. Пухов, Н. В. Емельянов, В. В. Илларионов, А. А. Кузьмина. Н. В. Емельянов заметил: «Несмотря на то, что в то время поэтика эпоса еще не была изучена, первые собиратели и знатоки олонхо сразу отметили особенности его поэтического языка: наличие в них “... готовых фондов украшающих эпитетов, описаний и картин”» [13, с. 20]. Анализу эпических традиций и особенностей сюжета олонхо посвящена статья А. Ф. Корякиной [10]. Объем северного олонхо «Кётёр Мюлгюн» меньше среднего – 5130 строк. Олонхо с таким названием в репертуарах других олонхосутов не значилось.

По вышесказанному, по возрасту Н. Т. Абрамов, родившийся в 1815 г. XIX в., старше Н. С. Александрова и Д. М. Слепцова, родившихся примерно в одно время – в 70-х гг. XIX в. Все трое были известными олонхосутами в своих регионах. Больше всех по объему олонхо Н. С. Александрова. Все три олонхо, по классификации Н. В. Емельянова, относятся к одной группе – олонхо о богатырях-защитниках племени *айыы* и *ураанхай саха*: Ого Тулаайах и Ёлбёт Бэргэн оба защищают Айталын Куо от притязаний богатырей *абаасы*; Кёр Буурай спасает из-под неволи женщин *айыы* Юрюмэчистээн Ючюгэй и Айталы Куо; Кётёр Мюлгюн вступает в бой с богатырями племени *абаасы* во имя спасения девушки *айыы* Айталыын Куо.

Образная система олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай», «Кётёр Мюлгюн»

Утверждая устойчивость системы персонажей во многих олонхо, В. В. Илларионов считает: «Главный герой – богатырь или богатырка из племени *айыы аймага*. Основной функцией главного героя является созидание жизни на Земле, создание семьи и продолжение рода, защита интересов своего племени» [2, с. 202]. Олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай», «Кётёр

Мюлгюн» со своими главными героями-богатырями *айыы* продолжают традицию якутского сказительства.

В создании фантастического образа героя олонхо собственные имена имеют особое значение. «В олонхо большинство имен мотивировано, то есть в именах выражаются те качества героев, которыми наделяет их олонхосут. Исследователи считают, что олонхо не раскрывает развитие характера героя, оно задано изначально, предопределено судьбой. Поэтому в олонхо, где история жизни героя ведется с его рождения, заданное имя сохраняет свою мотивированность» [16, с. 9]. Имена персонажей всех трех рассматриваемых нами олонхо носят информативно-познавательный характер – они дают представление о росте, особенностях внешности, физических данных, социальном положении героев. «Ёлбёт Бэргэн» переводится как «Бессмертный Меткий». «Ёлбёт» – бессмертный, «бэргэн» – показатель богатырства, как боотур/баатыр, бэргэн/мэргэн. Бэргэн – в олонхо часто встречающееся имя: Эрбэхтэй Бэргэн, Эриэдэл Бэргэн, Халыаджмар Бэргэн. «Кёр Буурай» переводится как «Кёр Бурый». «Буурай» в прямом смысле означает «бурый, сивый». В словаре Э. К. Пекарского «буурай» в собственных именах переводится как «удалой, удалец, грубый» [17]. По мнению Р. Н. Анисимова, «компонент *буурай* в образовании личных имен эпических персонажей используется и в значении “удалой, удалец, грубый” дабы подчеркнуть неистовый характер и крутой нрав героев положительных и отрицательных, так и в значении “бурый” наименовании масти, характеризующий физический облик образов племени абаасы Нижнего сумрачного мира» [18, с. 85]. «Кётёр Мюлгюн» переводится как «Летающий Мюлгюн». «Кётёр» – в переводе «летающий». По И. В. Пухову, «Мюлгюн – имя, превратившееся в архаизм, к настоящему времени забыто древнее значение, составляющего эпитет-имя героя. Герои с именем Мюлджю и Мюлгюн часто бывают изгоями или бунтарями» [19]. Все богатыри женятся на девушках по имени Айтальын Куо (Айталы Куо), что говорит о широкой распространенности этого имени среди женских образов олонхо.

В якутском олонхо мотив происхождения богатыря – традиционный мотив, который описывается по-разному: богатыря по велению небесных божеств спускают с Верхнего мира, он – богатырь-одиночка, не знающий своего происхождения, он рождается от престарелых родителей или может быть чудесно рожден от кобылы. Ёлбёт Бэргэн – сын богатыря Ого Тулаайах и женщины *айыы* Айтальын Куо, родился, когда мать находилась в плену у богатыря *абаасы* Дуодаан. Кёр Буурай – сын Кюн Туналы и Айыыба Дохсуна. Мать вышла замуж за Айыыба Дохсуна против воли родителей, за что была проклята ими и умерла, родив младшего сына Алтан Джэргэли. Богатырь Кётёр Мюлгюн в начале олонхо – одинокий герой, не знает, откуда и как появился. Но потом стало известно, что у него имеются родители и сестры-шаманки, к которым богатырь в трудную минуту обращается за помощью.

Многие богатыри *айыы* рождаются с назначением быть защитником племен *айыы*. О назначении Ёлбёт Бэргэна и Кётёр Мюлгюна Верхними божествами в олонхо не говорится, только Кёр Буурай рожден с предназначением стать защитником Кюн улууса (улуса Солнца). Его Верхние божества поселили в Средний мир, предсказывая, что из него выйдет человек толковый, умный, сильный.

В олонхо у богатырей *айыы* исполинский внешний вид, и они обладают огромной физической силой, храбростью, могучей энергией. По росту Ёлбёт Бэргэн на девятый день рождения достигает роста девятилетнего ребенка, а дальше становится величиной с печки-камелька. Описания внешнего вида Кёр Буурая нет, но все описанные олонхосутом повадки, снаряжения, металлическая одежда его свидетельствуют о мощи его внешности и богатырской физической силы. А красота, грандиозный рост Кётёр Мюлгюна передается формульными выражениями: У богатыря Кётёр Мюлгюн: Талия была в пять маховых саженой, / Плечи – в шесть маховых саженой, / Бедрa – в три маховых саженой. / Черные глаза его были / Как два кольца узды большие [15, с. 13].

Противником богатырей *айыы* «обычно выступает богатырь из племени *абаасы* – мифологических носителей зла, обитателей преимущественно Нижнего мира, но существующих и в Верхнем мире. Остальные персонажи группируются вокруг главного героя и его противника – это родители, сородичи-соплеменники, братья и сестры» [3, с. 203]. Богатыри *абаасы*

предстают с чудовищной внешностью. Во всех трех олонхо врагами главных героев являются богатыри племени *абаасы*. Они похищают девушек *айыы*, нападают на племена *айыы*, зверски нарушая их мирную жизнь. «Дети солнечных улусов» уничтожают своих противников. Богатырь Ёлбёт Бэргэн в сражении побеждает богатырей *абаасы* Дуодаана, Даадара, Ёгана и Тэйгэна, Алтахтыр Даадара и Кюкюрдюра, Тимир Няхалла. В олонхо «Кёр Буурай» герой в результате богатырского похода спасает из-под плена похищенную богатырем *абаасы* Айталы Куо и 130 богатырей, пропавших без вести при поиске Айталы Куо. Кётёр Мюлгюн в кровавом сражении убивает представителей племени *абаасы* Кэп Туолуна, дочь *абаасы*, Арджамаан Джарджмана.

Богатырский конь приобретает в большинстве якутских олонхо по назначению Верхних божеств, его спускают из Верхнего мира специально для богатырей *ураангхай саха*, предпринимающих боевые походы против врагов. Мотыльково-белый конь с седлом и уздечкой у Ёлбёт Бэргэна спущен с Верхнего мира. Кёр Буураю недоуздок с повадией отдает старушка, и когда богатырь машет этим недоуздом, спускается из Верхнего мира конь-бегун Кёкяримя. Другое происхождение коня Кётёр Мюлгюна – для богатыря его куют кузнецы, что редко встречается в олонхо.

Кроме защиты своих соплеменников богатыри *айыы* преследуют и другую цель – героическое сватовство, женитьбу ради продолжения человеческого рода, преградой чему становится похищение богатырями *абаасы* женщин *айыы*. В «Ёлбёт Бэргэне» богатырь Ого Тулаайах предпринимает неудачный поход во имя спасения жены Айталы Куо. Он не может спасти жену. Её спасает из-под пленения их сын Ёлбёт Бэргэн. Богатырь вилюйского олонхосута Кёр Буурай женится на Айталы Куо, спасенной его братом Алтан Джэргэли. Кётёр Мюлгюн спасает женщину Юрюмэчистээн Ючюгэй от притязаний богатырей *абаасы*, однако впоследствии судьба этой девушки выпадает из поля зрения. Богатырь женится на другой женщине – Айталы Куо. Принимает боевой поход ради освобождения жены из-под плена тунгусского богатыря Арджамаан Дарджмаана и побеждает врага.

Мифологические образы. В традиционных олонхо поэтически красочно описывается священное древо Аал Луук (Кудук) Мас, соединяющее три мира, раскинувшееся в Среднем мире и являющееся олицетворением всех его светлых начал. В олонхо «Ёлбёт Бэргэн» восьмиветвистое дерево Аар Кудук Мас растет в стране богатыря и является источником благосостояния, изобилия этой земли. Из мифологических образов в этом олонхо присутствуют образы Верхнего божества Юрюнг Аар Тойона, божеств Иэйэхсит, Айыысыт – покровительниц, дарителей детей и приплода домашних животных, Баай Барыылаах Байаная – хозяйина тайги, Мангхалын тойона и Куйар хотуна – духов земли, куда доходит седьмая ветвь священного дерева Аал Кудук мас. В олонхо «Кёр Буурай» образ дерева Аар Кудук мас дается по-другому: около дерева собрались божества Айыысыт, Иэйэхсит, держа в руках посуды с белым божественным напитком. Рядом, среди круговых чаш и чоронов, стоит женщина и поет песню благословления. В этом олонхо нет расширенного художественного описания мифологических персонажей, но перед тем, как отправиться в боевой поход, богатырь Кёр Буурай обращается к невидимым божествам Юрюнг Аар Тойона, Айыысыт, Иэйэхсит, Джёсёгёй – покровителю лошадей, Хатан Тэмизэрийэ – хранителю очага. В олонхо «Кётёр Мюлгюн» описан образ доброго, терпеливого Духа огня Хатан Тэмизэрийэ, которого рассердил главный герой, за что был жестоко наказан.

Сюжетно-композиционный строй олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай», «Кётёр Мюлгюн»

Сюжетно-композиционный строй олонхо имеет свои каноны. Оно начинается зачином, в котором сообщается время описываемых событий. Это особое эпическое время «грозных, гибельных, бранных лет», «когда тридцать пять племен, населяющих Средний мир, не появилось еще на земле». Композиционный строй состоит из традиционных компонентов: завязка сюжета, в которой раскрывается повод возникновения конфликтной ситуации; развитие действия – описание богатырских действий, походов богатыря; кульминация – апогей кровавого сражения героя со своими противниками; развязка – традиционное завершение всех событий победой героя и установлением мирной, созидательной жизни в Среднем мире.

Сравнение сюжетно-композиционного строя рассматриваемых олонхо

	«Ёлбёт Бэргэн»	«Кёр Буурай»	«Кётёр Мюлгюн»
Экспозиция	Короткое описание красоты земли родоначальников племени Баай Харахаан Тойона и Кюбэй Хотун. Описание жилища, обстановки дома, подворья, священного дерева.	Описание временного пространства: «В далекие годы, За хребтом грозных, лет». Описание красоты земли, жилища, подворья, несметного богатства богатыря. Богатырские снаряжения, его железная одежда.	Описание богатого домашнего убранства, жилища, строений во дворе, богатырских снаряжений богатыря. Редкая красота его внешности, редкостная сила богатыря. Хвастовство его о том, что поблизости нет таких богатырей, которые могли бы тягаться силой с ним.
Завязка	Желание младшей дочери Баай Харахаан тойона и Кюбэй Хотуна шаманки Айтальн Куо выйти замуж за богатыря Ого Тулаайаха. Отправление ею старшего брата Харальк Бэргэна с поручением привести жениха.	Обращение Кёр Буурая к священным духам Земли о том, что живущий под южным небом Кёнчэ Бёгё обманным путём держит девушку <i>айыы</i> . 130 богатырей <i>айыы</i> находятся у него в плену, и он должен ехать, победить богатыря <i>абаасы</i> в сражении и спасти их.	Обращение Кётёр Мюлгюна к святому духу домашнего огня с требованием указать страну, где бы он мог продемонстрировать, показать свою силу.
Развитие действия	Поход Харальк Бэргэна в страну будущего зятя и передача Ого Тулаайаху желания сестры выйти за него замуж. Убийство Ого Тулаайахом сватавшихся к Айтальн Куо богатыря западной земли Тонг Дороолджун и спустившегося с неба богатыря Хаарджыт Мохсогол. Победа его над богатырем <i>айыы</i> Аджы Буджу. Сватовство Ого Тулаайаха и свадьба с Айтальн Куо. Похищение богатырем <i>абаасы</i> Дуодааном жены Ого Тулаайаха Айтальн Куо. Начало похода Ого Тулаайаха по спасению жены. Жизнь Айтальн Куо у <i>абаасы</i> . Обращение Ого Тулаайаха к Верховным божествам с просьбой отправить предназначенного ему коня. Ранение Ого Тулаайаха в сражении с Дуодааном. Рождение сына у плененной Айтальн Куо – Ёлбёт Бэргэна. Чудесное взросление его и побег от Дуодаана.	Появление родного брата Кёр Буурая Алтан Джэргэли и предупреждение его о предстоящей опасности, его совет не предпринимать боевой поход. Твердое решение богатыря Кёр Буурая вступить в бой с черными силами за спасение своих сородичей – людей <i>айыы</i> . Обращение его к божествам Айыысыт, Иэйэхсит, Джёсёгёй, Хатан Тэмизрийэ. Принятие у старушки недоузка с повадией, махание Кёр Буурая рукой недоузком и появление коня с Верхнего мира. Прохождение Кёр Буураем двух препятствий. Первое препятствие – освобождение девушки <i>айыы</i> Юрюмэчистээн Ючюгэй от нежеланного жениха – богатыря <i>абаасы</i> Ёсёх Джигискэн Боотур. Победа Кёр Буурай в жестоком сражении над Ёсёх Джигискэном. Угощение телом врага духов. Благословление духов. Появление дочери <i>абаасы</i> Джэгэ-Баба Джэс Хотобо в облике дочери <i>айыы</i> ,	Молчание Святого духа огня. Ярость Кётёр Мюлгюна и удар деревянной клюквой в середину очага. Проклятие рассерженного Святого духа огня, обречение богатыря на бессилие и поражение в бою. Отправление богатыря к старику Кэп Туолун. Сражение. Поражение обессилевшего Кётёр Мюлгюна. Обращение Кётёр Мюлгюна к родным с просьбой помочь. Передача матери богатыря Кюн Кюбэй священного молока. Сражение Кётёр Мюлгюна и Кэп Туолуна в течение 99 дней. Установление мира. Отправление Кётёр Мюлгюна в путь. Встреча с Сээркээн Сэсэнном, который указал дорогу, где живет Сабыйа баай, у которого дочь светозарная Айтальын Куо, нареченная жена его. Сватовство на Айтальын Куо богатырей племени <i>абаасы</i> . Похищение Кётёр Мюлгюном Айтальын Куо. Погоня за ними богатырей <i>абаасы</i> . Благословление Сээркээн Сээсна и Кэп Туолуна. Сражение с женщиной <i>абаасы</i> , которое закончилось победой богатыря <i>айыы</i> .

	Победа сына Айталын Куо и Ого Тулаайаха – Ёлбёт Бэргэна над Дуодааном. Прибытие Айталын Куо с сыном к ее родителям.	которую Кётёр Буурай уничтожает. Появление после долгой езды Кёр Буурая в страну богатыря <i>абаасы</i> Кёнчю Бёгё. Добровольное подчинение Кёр Буурая врагу.	Праздник-уруу. Кража Айталын Куо тунгусским богатырем Арджмаан Дарджмааном. Погоня за похителем.
Кульминация	Жестокое сражение Ёлбёт Бэргэна и Дуодаана. Покорение Ёлбёт Бэргэном врага.	Жестокое, долгое сражение брата Кёр Буурая Алтан Джэргэли с Кёнчю Бёгё в трёх мирах. Победа Алтана Джэргэли. Освобождение Кёр Буурая и 130 богатырей <i>айыы</i> из-под плена богатыря <i>абаасы</i> .	Сражение обернувшегося соколёнком Кётёр Мюлгюна с Арджаман Джарджаманом, превратившимся в железного дятла. Длительный бой. Появление голого богатыря <i>айыы</i> , оказавшегося сыном Айталын Куо и Кётёр Мюлгюна. Казнь им Арджаман Джарджамана и спасение отца.
Развязка	Победа Ёлбёт Бэргэна над богатырями Верхнего мира Алтахтыр Даадар, Кюкюрдюр, Тимир Няхилла, Тимир Изгэлджин. Устройство Ёлбёт Бэргэном в стране Сабыйа баай тойона семейной жизни своих родных дядей, братьев матери, Харалык Бэргэна и Орулуос Дохсуна. Победа над богатырем <i>абаасы</i> Улуйа Боогур. Сватовство и женитьба Ёлбёт Бэргэна на Аналджыма Мэнэлджимэ Куо.	Женитьба Кёр Буурая на Айталы Куо. Состязание в силе богатырей Кёр Буурая уонна Алтан Джэргэли. Победа Кёр Буурая.	Наречение родителями сына Кулун Куллуостуром.
Эпилог	Описание прибытия Ёлбёт Бэргэна со своей женой на родину. Три юрты могол, построенные благодарным народом за спасение. Свадьба <i>ысыах</i> . Установление счастливой, богатой жизни.	Песня Кёр Буурая о том, что соплеменники глубоко верят в победу его, ждут и готовят ему свадьбу-уруу.	Возвращение счастливых Айталы Куо и Кётёр Мюлгюна с сыном на родину, разжигание огня в очаге, проведение обряда благословения. Начало их богатой, счастливой жизни, становление их родоначальниками племени <i>айыы</i> .

Вступительная часть в олонхо «Ёлбёт Бэргэн» начинается не с распространенного зачина об эпическом времени, а сразу с сообщения о том, что в одной из великих долин Среднего мира живет родоначальник Баай Харахаан Тойон со своей женой Кюбэй Хотун, с девятью сыновьями и девятью дочерьми. В олонхо «Кёр Буурай» эпическое время описано традиционными формульными словами: *Былыргы дьыл охсуһуулаах уорбатыгар* ‘В далекие годы / За хребтом грозных, лет’ [14, с. 13]. В олонхо «Кётёр Мюлгюн» эпическое время тоже отсутствует, говорится о том, что на прекрасной земле с восемью ободками живет богатырь по имени Кётёр Мюлгюн.

В рассматриваемых олонхо отсутствует традиционное описание эпического пространства трех миров с начала их образования. Не описан и мотив веления небесных божеств о назначении Среднего мира родиной племени *ураанхай саха*. И не спущен с небес будущий богатырь, защитник *айыы аймага*. Очень красочно даются описания внешнего облика богатыря, его жилища и усадьбы, богатырского вооружения, имущества и богатства. Все это составляет вступительную часть олонхо.

Завязка конфликта в олонхо «Кёр Буурай» соответствует завязке канонического олонхо, богатырь сообщает весть о похищении женщины *айыы* богатырем *абаасы*. В «Ёлбёт Бэргэне» Айталын Куо предъявляет желание выйти замуж за богатыря Ого Тулаайах, она отправляет родного брата Харалык Бэргэн за женихом. В северном олонхо завязка конфликта другая – хвастливость, гордость богатыря, вообразившего, что он сильнее всех, тем самым обидевшего Святого Духа Огня – Хатан Тэмиэрийэ.

В развитии действия и кульминации описываются сражения богатырей *айыы* с представителями *абаасы*, победа над чудовищами, женитьба на женщин *айыы*. В олонхо центрального и северного регионов богатырей Ого Тулаайаха и Кётёр Мюлгюна от гибели спасают их сыновья Ёлбёт Бэргэн и Голый богатырь, нареченный впоследствии родителями Кулун Куллустууром. Эпилог олонхо одинаков у всех – установление на земле мирной, счастливой жизни. Сюжет олонхосута центрального региона «Ёлбёт Бэргэн» отличается воспеванием героических походов двух поколений богатырей Ого Тулаайаха и его сына Ёлбёт Бэргэна. Название олонхо по имени богатыря-сына можно объяснить его победой над *абаасы*, похитившим Айталын Куо. Описание жизни двух, трёх поколений богатырей встречается в сказительской традиции центральных улусов. В олонхо «Кётёр Мюлгюн» северного олонхосута Д. Н. Слепцова обнаруживается отличающий его от олонхо центрального и виллюйского регионов конфликт богатыря с Хатан Тэмиэрийэ. По традиции олонхо, богатыри с уважением относятся к духу огня, просят у него благословения. Коня Кётёр Мюлгюна куют кузнецы.

Заключение

Из ранее выявленных особенностей в эпической традиции центрального региона в олонхо «Ёлбёт Бэргэн» обнаружены мотивы эпического времени; описания Среднего мира, мирового дерева, местности, усадьбы, жилища и имущества героя; описания его происхождения, причины выезда в богатырский поход – похищение женщины из племени *айыы аймага*, борьбы героя с врагом, победы героя над противниками, освобождения пленников, возвращения на родину, постройки соплеменниками дома для молодоженов, свадьбы [8]. По времени записи, возрасту олонхосута «Ёлбёт Бэргэн» более близок к древним олонхо, что отражается в его языке и некоторых сюжетных своеобразиях.

Из ранее отмеченных исследователями отличий виллюйского олонхо подтверждены его средний объем, отсутствие мотивов заселения Среднего мира племенами *ураангхай саха*, чудесного рождения богатыря *айыы*, отсутствие некоторых мифических образов. Мы согласны с мнением А. А. Кузьминой, объясняющей пропуск некоторых отдельных древних эпических мотивов в виллюйской традиции отсутствием в ней некоторых «сюжетно-тематических групп олонхо (заселение Среднего мира племенами *ураангхай саха*, женщины-богатырки – первые люди Среднего мира» [1, с. 68]. Также обнаружено присутствие мотивов более «позднего напластования», «характерные только для виллюйской эпической традиции»: «убийство женщины *абаасы*, захотевшей выйти замуж за богатыря», «ссора и примирение богатыря с родными» [1, с. 68].

В подтверждение указанных исследователями характерных особенностей северного олонхо обнаружены присутствие мотива не знающего своего происхождения одинокого богатыря, отсутствие устойчивых мотивов эпического времени, красочного описания родины богатыря, чудесного рождения богатыря *айыы* и др.

Таким образом, результаты сравнительного анализа привели к выводам: описание героических походов богатырей *айыы* ради спасения девушек *айыы*, их сражений с богатырями *абаасы*, победы, сватовства к спасенной женщине, возвращения на родину со славой победителя, устройства праздника уруу-свадьбы в честь победителей, установления мирной жизни в Среднем мире, сообщения о новом назначении богатыря *айыы* – стать родоначальником племени *айыы* в олонхо «Ёлбёт Бэргэн», «Кёр Буурай», «Кётёр Мюлгюн» доказывает, что олонхосуты всех трех регионов следуют образцу сюжетно-композиционной структуры якутского эпоса олонхо. Отсутствие мотивов образования трех миров, установления Среднего мира для жизни племени *ураангхай саха*, назначения богатыря *айыы* божествами защитником *айыы аймага* дает возможность предположить, что во всех регионах бытования олонхо постепенно идет упрощение некоторых древних мотивов олонхосутами более позднего периода.

Литература

1. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
2. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 189 с.
3. Илларионов В. В. Олонхо – эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
4. Илларионов В. В. Орто Халыма олонхохуттарын үгэстэрэ // Орто Халыма олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 278 с. (на якутском яз.)
5. Кузьмина А. А. Верхоянская традиция олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015, № 1 (43). Ч. 2. – С. 113-115.
6. Ларионова А. С. Региональные особенности традиционных песен якутов // Г. В. Ксенофонтов: Возвращение к себе: сб. науч. ст. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1998. – С. 100-104.
7. Никифорова В. С. Локальные традиции в музыке олонхо: автореф. дисс. ... канд. иск. – СПб., 1994. – 16 с.
8. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Якутск, 2015. – 22 с.
9. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох» (сравнительный анализ разновременных записей): автореф. дисс. ... к. филол. н. – Улан-Удэ, 2006. – 17 с.
10. Корякина А. Ф. Эпические традиции и особенности в сюжетной структуре олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2016, № 3. – С. 44-48. doi: 10.25587/SVFU.2016.3.10866
11. Львова С. Д. Устойчивые сравнения в описании богатыря северных олонхо // Человеческий ресурс как фактор развития Арктики и северных территорий [электронный ресурс]: сб. материалов Международной научно-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Якутск, 29-30 ноября 2018 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 58-61. doi: 10.25587/SVFU.2016.3.10866
12. Ёлбёт Бэргэн // Олонхосуты Джюлейского наслега. – Якутск: ИГИиПИМНС, 2013. – С. 15-64. – (Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским). (на якутском яз.)
13. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
14. Александров Н. С. Көр Буурай. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 336 с. (на якутском яз.)
15. Слепцов Д. М. Кётөр Мүлгүн: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 128 с. (на якутском яз.)
16. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. – Якутск: Сахапечать, 2016. – 104 с.
17. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Т. 2. 2-е изд. – М.: АН СССР, 1959. – Стлб. 1281-2508.
18. Анисимов Р. Н. Сравнительный анализ эпических антропонимов вилюйского региона // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2016, № 4 (04). – С. 74-91. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10859
19. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.

References

1. Kuz'mina A. A. *Olonho Viljujskogo regiona: bytovanie, sjuzhetno-kompozicionnaja struktura, obrazy* [Olonkho of Vilyui region: existence, plot-composition structure, images]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 160 p.
2. Illarionov V. V. *Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho* [Yakut narration and problems of revitalization of olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 189 p.
3. Illarionov V. V. *Olonho – jepicheskoe nasledie naroda saha* [Olonkho the epic heritage of Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 344 p.
4. Illarionov V. V. *Orto Halyma olonghohuttaryn jugjestjerje* [Traditions of Srednekolymsky olonkhosuts]. In: *Orto Halyma olongholoro* [Olonkhos of Srednekolymsk]. Yakutsk, Bichik, 2016, 278 p. (In Yakut lang.)

5. Kuz'mina A. A. *Verhojanskaja tradicija olonho* [Verkhoyansky tradition of olonkho]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2015, No. 1 (43). Part 2, pp. 113-115.
6. Larionova A. S. *Regional'nye osobennosti tradicionnyh pesen jakutov* [Regional peculiarities of Yakut traditional songs]. In: *G. V. Ksenofontov: Vozvrashhenie k sebe: sb. nauch. st.* [G. V. Ksenofontov: return to oneself: collection of scientific articles]. Yakutsk, IGI AN RS (Ja), 1998, pp. 100-104.
7. Nikiforova V. S. *Lokal'nye tradicii v muzyke olonho* [Local traditions in olonkho music]. Avtoref. diss. ... kand. isk. Saint Petersburg, 1994, 16 p.
8. Orosina N. A. *Tattinskaja lokal'naja tradicija jakutskogo jeposa Olonho: formy bytovaniya, osnovnye obrazy i motivy* [Tattinsky local tradition of the Yakut epic olonkho: existence forms, basic images and motives]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Yakutsk, 2015, 22 p.
9. Illarionova T. V. *Tekstologija olonho "Moguchij Er Sogotokh" (sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej)* [Textology of olonkho "Mighty Er Sogotokh" (comparative analysis of asynchronical records)]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Ulan-Ude, 2006, 17 p.
10. Korjakina A. F. *Jepicheskie tradicii i osobennosti v szuzhetnoj strukture olonho D. M. Slepцова "Kjotjor Mjulgjun"* [Epic traditions and peculiarities in the plot structure of olonkho by D. M. Slepsov "Kyotor Myulgjun"]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2016, No. 3, pp. 44-48. doi: 10.25587/SVFU.2016.3.10866
11. L'vova S. D. *Ustojchivye sravnenija v opisanii bogatyrya severnyh olonho* [Stable comparisons in description of bogatyr in northern olonkho]. In: *Chelovecheskij resurs kak faktor razvitija Arktiki i severnyh territorij: sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. molodyh uchenyh, aspirantov i studentov (Jakutsk, 29-30 nojabrja 2018 g.)* [Human resource as a factor in the development of the Arctic and Northern territories: coll. of materials of the International scientific and practical. conf. young scientists, graduate students and students (Yakutsk, November 29-30, 2018)]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2018, pp. 58-61. doi: 10.25587/SVFU.2016.310866
12. *Jolbjot Bjergjen: olonho* [Elbet Bergen: olonkho]. In: *Olonhosuty Dzhjulejskogo naslega* [Olonchosuty of Djulei nasleg]. Yakutsk, IGIIPMNS, 2013, pp. 15-64. (*Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye Je. K. Pekarskim* [Patterns of national literature of Yakuts, collected by E. K. Pekarsky]). (In Yakut lang.)
13. Emel'janov N. V. *Cjuzhety olonho o zashhitnikah plemeni* [Plots of olonkho about defenders of tribe]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 2000, 192 p.
14. Aleksandrov N. S. *Kjor Buuraj: olonho* [Kor Buuray: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2014, 336 p. (In Yakut lang.)
15. Slepcev D. M. *Kjotjor Mjulgjun: olonho* [Kyotor Mulgun: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2008, 128 p. (In Yakut lang.)
16. Filippova N. I. *Sobstvennye imena personazhej v jakutskom epose olonho: struktura i semantika* [Proper names of characters in Yakut epic olonkho: structure and semantic]. Yakutsk, Sahapechat', 2016, 104 p.
17. Pekarskij Je. K. *Slovar' jakutskogo jazyka: v 3 t. T. 2* [Dictionary of Yakut language: in 3 vol. Vol. 2]. 2-e izd. Leningrad, AN SSSR, 1959, col. 1281-2508.
18. Anisimov R. N. *Sravnitel'nyj analiz jepicheskikh antroponimov viljujskogo regiona* [Comparative analysis of epic anthroponyms of Viluy region]. In: *Vestnik Severo Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2016, No. 4 (04), pp. 74-91. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10859
19. Puhov I. V. *Jakutskij geroicheskij jepos olonho. Osnovnye obrazy* [Yakut heroic epic olonkho. Main images]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, 256 p.